

*Сергей Бортник,
профессор Киевской Духовной академии УПЦ,
глава БФ «Академическая инициатива»*

Разделения в украинском православии:

исторические и канонические предпосылки, причины и поводы

Дорогие участники конференции,

Возлюбленные о Христе братья и сестры,

Прежде всего, я хотел бы **поблагодарить** организаторов за приглашение выступить на данной конференции. К сожалению, нынешние обстоятельства войны в Украине не позволили мне прибыть на конференцию лично. Это вызвано как техническими сложностями (в Украине не летают рейсовые гражданские самолеты), так и формальными сложностями получения от государственных властей разрешения на выезд.

Несмотря на мое ограниченное присутствие я рад, что среди выступающих на конференции запланированы **несколько представителей из Германии**, которых я давно ценю как экспертов в вопросах, связанных с вопросами религии в общественном пространстве. Все они, как и я, достаточно хорошо владеют **русским языком**. С перспективы государственных властей России это повод считать нас принадлежащими к «русскому миру».

С недавнего времени, согласно закону «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» (№3894) для религиозных организаций в Украине **пропаганда идеологии русского мира** является поводом для прекращения ее деятельности, т.е. фактического запрета. Я полагаю, что тематически все мы достаточно четко позиционируем себя в противовес этой идеологии, которая стала одним из поводов для начала нынешней войны в Украине. Однако вопрос **соотношения языка и определенных мировоззренческих убеждений** – один из болезненных не только для Украины, но и для ряда других стран, включая Эстонию.

Последнее, что я хотел бы отметить во вступительной части – это мои приятные **воспоминания от посещения** Вашей страны четверть века тому. Тогда я был студентом духовной семинарии в Санкт-Петербурге, и географическая близость этого

города к Эстонии были поводом для того, чтобы посетить Ваш прекрасный город, а также некоторые центры, связанные с православием в Эстонии.

После этого краткого вступления я хотел бы **сосредоточиться на тематике украинского православия**. Учитывая то, что в окончательном списке выступающих я являюсь единственным, кто говорит о ситуации в Украине, я позволю себе поразмышлять **несколько шире**, чем заявленные «предпосылки, причины и поводы». Предложенное название предполагает обращенность в прошлое. Мне же важно помимо этого предложить некоторые принципиальные аспекты анализа нынешней сложной ситуации.

Свои рассуждения я буду выстраивать, имея в памяти две цитаты из Священного Писания. Первая цитата – «**да будут все едино**» (Ин. 17:21). Эти слова, как мы все знаем, взяты из молитвы Христа, обращенные к Богу-Отцу. Мы помним продолжение этих слов: «... как Ты, Отче во Мне, и я в Тебе ... да уверует мир». Вторая цитата соотносится с моим обращением в начале – «возлюбленные о Христе». В том же Евангелии от Иоанна Христос обращается к ученикам: «Как Я возлюбил вас, и вы да любите друг друга. Поэтому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь **любовь между собою**» (Ин. 14:34-35). То, что объединяет эти две цитаты – это **важность оценки со стороны**: «да уверует мир», «узнают все».

Обе заповеди – о единстве и любви – прекрасны в своем намерении. Однако они плохо приживаются во взаимоотношениях между двумя православными юрисдикциями в Украине. Мало того, стратегия украинского государства по объединению церковей представляется мне ложной. **Не всякое единство – это благо**, особенно если оно сопровождается насилием. Важнее такого навязанного единства – свидетельство христианской любви.

Разделение между православными в нашей стране существует **уже 35 лет**. Еще во времена позднего Советского Союза, на волне первых порывов религиозной свободы в Украине возродилось автокефальное движение. В 1989 году возродилась Украинская автокефальная православная церковь, а с 1991 года ведет свое начало и Киевский патриархат, большую часть его истории возглавлявшийся **Филаретом Денисенко**, преимущественно в сане патриарха. Эта идея автокефалии не была абстрактной, а

была направлена вполне конкретно – за освобождение от давления Московского патриархата.

Безусловно, я мог бы предложить здесь каноническое обоснование того, что это были раскольничьи группировки, которые возглавлялись иерархами, запрещенными церковной властью в священнослужении и не имевшими законных хиротоний. Особенно проблематичными являются епископские хиротонии в УАПЦ из-за участия в них **Викентия Чекалина**.

Еще одним важным фактором является то, что преобладающая часть приходов двух традиционно непризнанных юрисдикций – Киевского патриархата и УАПЦ, а потом и объединенной «Православной Церкви Украины» является достаточно ограниченная территория, а именно **три области Галиции**. Об этом три года назад, т.е. еще до начала широкомасштабной войны, я делал анализ на основании данных государственной статистики (ср. Is the “Orthodox Church of Ukraine” mainly a church of Galicia? Witness of the state statistics, https://www.academic-initiative.org.ua/en/2021/06/27/ocu_mainly_a_church_of_galitia/).

Такой строгий подход отвержения иного, который можно и сейчас видеть у многих представителей Украинской Православной Церкви, можно назвать **фарисейским или ригористическим**. Он состоит в строгом следовании канонам, точнее говоря их пониманию в определенном ключе.

Недавний яркий пример конфликта такого подхода в Украине, которая уже скоро три года воюет, защищая свою государственность, – это **захват кафедрального собора в городе Черкассы**. Митрополит Феодосий был одним из последовательных представителей такой строгой акривии по отношению к расколу. В результате он сам уже продолжительное время пребывает под следствием, а самый большой храм Украины недавно перешел в ведение конкурирующей Православной Церкви Украины. В ситуации такого противостояния Священное Писание предлагает запастись терпением. В частности законоучитель Гамалиил для защиты христиан предлагает: «Если от людей начинание это или дело это, – оно будет разрушено» (Деян. 5:38). В Евангелии от Матфея мы находим еще более суровые слова, которые Христос обращает к фарисеям: «Не думайте говорить самим себе: “Отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что может Бог из камней этих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:9).

В случае с ПЦУ это «дело» становления автокефальной церкви поддерживается разными сторонами – как государственными властями Украины, так и Вселенским патриархатом. Поддержка лишь усилилась после начала широкомасштабной войны, когда Московский патриархат в лице его патриарха прямо поддержал военную агрессию. В общественном мнении эта поддержка ПЦУ лишь усилилась. Это и привело к недавнему законодательному запрету УПЦ как церковной структуры, которая десятилетиями до этого считалась единственной канонической церковью.

По моему мнению, причина провальности такой стратегии строгого подхода со стороны руководства УПЦ – в **радикальном отвержении** конкурента. В такой трактовке это был и остается **безблагодатный раскол**, в котором нет ни действительных рукоположений, ни возможности для верующих достичь спасения. Таким образом, конкурентная борьба между двумя юрисдикциями подкреплялась богословскими аргументами.

Подход руководства Православной Церкви Украины сегодня фактически является таким же радикальным. Согласно их риторике, всякий священник УПЦ – это **пособник российских спецслужб**. В вину клирикам УПЦ ставится каноническая принадлежность к Московскому патриархату, при этом не принимается во внимание, насколько обвиняемые самостоятельно способны изменить ситуацию.

Украинское Православие существует в ситуации **противостояния двух традиций**, которые диакон Андрей Кураев метко назвал в своей книге «Византия против СССР. Война фантомных империй за церковь Украины». Само название предполагает **геополитический подход**, в котором православные в Украине являются объектом конкуренции двух крупных игроков.

В самой Украине мы тоже имеем две традиции, которые сближают нас соответственно с другими поместными церквями Восточной Европы и с церковью в России. В свое время я выступал с докладом, посвященным этому вопросу с заглавием «Двойная идентичность украинского православия» (он был опубликован на немецком и украинском языках, в частности тут – <https://www.academic-initiative.org.ua/wp-content/uploads/2024/08/st11.pdf>).

Такой геополитический подход ярко проявился на **стадии предоставления автокефалии** Церкви в Украине на рубеже 2018-2019 годов. Тогда Вселенским

патриархатом было принято решение об отмене действия синодального письма 1686 года, которым Киевская митрополия передавалась в подчинение Московского патриархата. Таким образом она снова становилась частью Константинопольской церкви. И уже как части своей Церкви Константинополь предоставил автокефалию православным Украины.

Однако важным **недостатком этого геополитического подхода** является то, что православные в Украине оказываются в таком случае лишь объектом воздействия, а христианская вера низводится до уровня идеологии. Поэтому здесь уместно вспомнить контекст слов Христа о детях Авраама, которых «Бог может воздвигнуть из камней». Перед этим Христос говорит фарисеям: «Сотворите плод, достойный покаяния» (Мф. 3:8). **Покаяние перед Богом** – это то, что делает веру личностным актом; оно выводит веру за пределы идеологии. Оно подводит нас к осознанию того уникального места Церкви, которое она имеет в гражданском обществе.

Я полагаю, что сегодняшнее противостояние руководства УПЦ и украинского государства может быть объяснено именно этим различием. В своей информационной политике УПЦ не смогла предоставить убедительные аргументы своего положения вне политики. Имели место неоднократные конкретные примеры пророссийских геополитических предпочтений клириков УПЦ.

Вместо этого митрополит Онуфрий как предстоятель УПЦ взял курс на то, чтобы показать, что **Церковь имеет уникальную роль, несводимую к политике** – светской или церковной. В русле такой позиции УПЦ сегодня – это молящаяся церковь. Она не столько проповедует, поучает и наставляет, сколько молится. Она готова потерять многих сторонников, но при этом акцентировать внимание на неотмирности христианства. И это вполне ложится в русло слов Христа, говорившего «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36).

Такой подход вполне можно назвать «**молчаливой проповедью**». Насколько он сработает, говорить сложно. Пока что УПЦ стоит на грани запрета из-за своей канонической связи с Московским патриархатом. Таким образом украинское государство активно вмешивается во внутрицерковные нормы существования, что ставит под вопрос конституционный принцип отделения Церкви от государства.

Это было бы недопустимо в демократическом обществе в мирных условиях. Однако военное положение **требует** от Церкви **большей диалогичности** и ее готовности объяснять свою позицию. А это, к сожалению, не является сильной стороной того подхода, который избрала УПЦ при выборах предстоятелем митрополита Онуфрия.